

Синагога до пожара

Говорят, что в шабат из этого мира уходят праведники. А если распространить эту аналогию на неживую природу, творение рук человеческих? Два месяца назад в шабат сгорела синагога XVIII века в местечке Ильинцы Винницкой области. Конечно, Ильинцы давно уже не еврейское местечко, а в синагоге много лет был мебельный цех. И все же этот храм заслуживает, чтобы о нем помнили…

Еврейская община в Ильинцах возникла задолго до дарования городу в 1757 году Магдебургского права. С середины XIX века местечко стало быстро расти, а к 1910 году евреи стали здесь большинством. В городке было 36 портняжных и 11 кожевенных лавок, 19 кондитерских и булочных, и даже «крупный бизнес» — Арон Друкер владел медоваренным заводом. Да и в

остальном, все «как у людей» — шесть синагог, хедер, Талмуд-Тора, кладбище.

В ноябре 1917 года по Ильинцам прокатился первый погром. В 1919 году местных евреев два раза громили подразделения Добровольческой армии Деникина, а год спустя их «подвиги» трижды (!) повторили красноармейцы Буденного — 40 еврейских домов было разграблено.

Большая синагога, нач. XX века

В 1920-м был создан еврейский колхоз, а в здании синагоги открыта семилетка с преподаванием на идише. К началу войны более двух тысяч евреев составляли 2/3 населения местечка.

Немцы вошли в Ильинцы 23 июля 1941 года, и вскоре согнали еврейское население в гетто, обитатели которого каждое утро приходили отмечаться в… здание бывшей синагоги. В течение 1942 года большая часть евреев местечка были убиты в тех или иных «акциях». Часть выживших присоединилась к еврейскому партизанскому отряду, который возглавил потомственный кузнец из Ильинцев Давид Мудрик. Группа Мудрика начала действовать еще в гетто — по воспоминаниям одного из уцелевших, иногда удавалось спрятать в каком-то селе нескольких евреев, за что Давид мог

подковать лошадь, починить повозки, шорники-евреи делали упряжь, сбрую для лошадей и т.д. Летом 1943-го группа Давида ушла из гетто, добралась до Шабелянского леса и даже встретила советских партизан, которые отказались принять пополнение.

Так возник партизанский отряд, численность которого с 18 человек быстро увеличилась до 200 — сюда принимали *всех* евреев, 11% составляли дети, а 25 — 30% — пожилые люди. Все оружие было добыто в бою — действовала даже оружейная мастерская под началом умельца Миши Мушеля, где ремонтировали все, что могло стрелять, и готовили «коктейли Молотова». Кроме того, в отряде, как свидетельствует один из его бойцов — Моше Талесник — было 50 лошадей, 30 повозок и своя пекарня, где выпекали хлеб и для других партизанских подразделений.

Главной целью отряда стало спасение оставшихся в живых евреев, хотя партизаны отметились и целым рядом успешных боевых операций. Так, по заданию штаба бригады была уничтожена линия связи на участке Дашев — Винница и выведено из строя железнодорожное полотно. Давид по военной специальности был минером, поэтому на счету его бойцов множество заминированных объектов — от железнодорожных станций и мостов до паровозов и вагонов.

Памятник погибшим евреям местечка. Фото: myshtetl.org

Осенью 1943 года группа партизан-евреев в составе партизанской бригады участвовала в захвате узловой железнодорожной станции Погребище, освобождала Дашев и Гайсин, а в одной из операций евреи разгромили полицейский участок в Ильинцах, захватив оружие и боеприпасы.

После войны Давид Мудрик, награжденный орденом Красной Звезды и рядом других наград, вернулся в родные Ильинцы, где умер 9 мая 1986 года, сидя в президиуме собрания в честь Дня Победы. В память о партизанском командире его именем назван Музей ветеранов Второй мировой войны в израильском городе Димона.

Давид был одним из последних евреев в Ильинцах, хотя по сей день в городке существует крохотная община. Чего нельзя сказать о еврейском наследии — хедер и Талмуд-Тору в свое время превратили в… мельницу, а синагога в стиле барокко сгорела буквально за час. Синагога, стены которой помнили период расцвета общины и ее крайнее унижение, синагога, на протяжении полутора веков бывшая центром местечка. Кто сохранит память о ней и ее

прихожанах? Вопрос риторический, и от этого не менее горький.

Виктор Маковский